

Ф. Палацкий

**Биография Иосифа
Добровского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
Ф11

Ф. Палацкий
Ф11 Биография Иосифа Добровского / Ф. Палацкий – М.: Книга по Требованию, 2021. – 76 с.

ISBN 978-5-458-11072-3

Биография Иосифа Добровского, сочиненная Ф. Палацким. С немецкого перевел А. Царский. Москва : типография Августа Семена, при Императорской Медико-хирургической академии, 1838.

ISBN 978-5-458-11072-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БЮГРАФІЯ

ІОСИФА ДОБРОВСКАГО.

« *Аббатъ Іосифъ Добровскій*, старѣйшина
« по часпи историко-крипическихъ изслѣдованій
« въ Богеміи, эпопъ рѣдкій челоѣкъ при геніаль-
« номъ прудолубіи и Геродотовскихъ пупеше-
« спвіяхъ, съ молодоспи предавшійся изученію
« Славянскихъ языковъ и быпописаній, всѣ свои
« изслѣдованія, по особенной любви, примѣнялъ къ
« изученію Богемскаго народа и его спраны, и
« такимъ образомъ соединилъ славу народ-
« наго имени со славою науки. Гдѣ только
« онъ углубляется въ изслѣдованія, тамъ пош-
« часъ видѣнъ знапокъ, обнимающій предметъ
« свой вполнѣ, и умѣющій изъ опривковъ соста-
« влять цѣлое.»

Едва ли можно вѣрнѣе, короче и сильнѣе изобразить *патріарха Славянской литературы*, котораго кончину уже чепыре года оплакиваютъ въ спранахъ Славянскихъ, какъ изобразилъ его почтенный Неспоръ Германской словесности (*). Оба сіи мужа, не смотря на разность состояній, занятій и средствъ, имѣли нѣкоторое сходство не только пошому, что всѣ великіе умы въ извѣстной степени сходятся между собою, но и по другимъ обстоятельствамъ. Оба они болѣе, нежели полвка, имѣли самое рѣшительное вліяніе на соотечественниковъ; одинъ — своимъ творчествомъ, другой — глубокими изслѣдованіями; а пошому, да просияшъ мнѣ, что, при обстоятельномъ описаніи жизни знаменитаго ученаго, я предложилъ превосходный очеркъ его, сдѣланный художническою рукою великаго поэта.

Происхожденіе Добровскаго, при самомъ его рожденіи, по спранному спеченію обстоятельствъ, подверглось сомнѣнію. Его предки, какъ намъ извѣстно, были граждане города Зольница въ Кёнигсгрецкомъ округѣ въ Богеміи; тамъ въ 1707 году умеръ осьмидесятилѣтній дѣдъ его, Венцель Дубравскій; тамъ же въ 1701 году родил-

(*) *J. W. Göthe*, въ *Berliner Jahrbüchern für die wissenschaftliche Kritik*, März 1830.

ся отецъ его Яковъ Дубравскій, служившій въ императорско-королевской арміи сперва капраномъ, а пономъ вахмиспромъ въ драгунскомъ полку эрць-герцога Іосифа (чшо нынѣ императорскій легкоконный). Эпомъ полкъ споялъ лагеремъ въ Венгріи при Гіерметѣ, недалеко опъ Рааба, въ шо самое время, когда родился первый сынъ его Іосифъ 17 Августа 1753 года. Полковый священникъ, вѣрояпно, изъ иностранцевъ, записалъ новорожденнаго въ мепрической книгѣ, вмѣсто Дубравскаго, *Добровскимъ*, и со времени взятія меприческаго свидѣтельства онъ, во избѣжаніе сомнѣній, удерживалъ эту фамилію. Вскорѣ послѣ его рожденія, полкъ переведенъ былъ въ Богемію, въ Клашаурскій округъ, и такимъ образомъ онъ шеспинедѣльнымъ ребенкомъ привезенъ на родину своего опца, копорый, получивъ опспавку и поселясь въ Бишофсейницѣ, воспиталъ его по-Нѣмцки; Богемкому же языку юный Добровскій выучился уже послѣ въ Дейпчбродѣ (Deutschbrod).

Такія обспоятельства дали поводъ Венгерскимъ писателямъ, въ шо время, когда липературная слава Добровскаго распространилась, называть его соопечесивенникомъ, какъ и названъ онъ въ училищныхъ свидѣтельствахъ, *Ungarus Jermetensis*. Впрочемъ, также весьма часто причисляли его къ Нѣмцамъ, къ копорымъ онъ въ самомъ дѣлѣ принад-

лежалъ по своему воспитанію и сочиненіямъ. Самъ онъ однако жъ называлъ себя всегда Богемцемъ, а Богемскій языкъ своимъ природнымъ (*). Въ дружескихъ письмахъ онъ любилъ по старому обычаю подписываться: *Josef Daubrawsky ze Solnic*, хотя и весьма рѣдко писалъ на Богемскомъ языкѣ.

Первымъ поводомъ ко вспугленію его на ученое поприще было слѣдующее обстоятельство: отецъ его, расчепливый хозяинъ, далъ одному родственику въ Дейшчбродѣ въ заемъ денегъ, копорыхъ попомъ никакъ не могъ получить съ него. Когда помошній учитель, замѣпивъ въ мальчикѣ отличныя способности, уговаривалъ отца посвятивъ своего сына наукамъ: тогда родителъ Добровскаго, согласясь на это, рѣшился послать его въ 1763 году къ неис-

(*) Въ этомъ отношеніи характеристическимъ доказательствомъ можетъ служить примирительное письмо его къ профессору Юсифу Злобичкому (отъ 8 Апрѣля 1795 г.). «Мой послѣдній отвѣтъ,» такъ писалъ онъ къ нему, «не былъ еще вызовомъ на поединокъ, попому что я еще подписался: *«geste priitel Wáś*, («есмъ вашъ пріятель») и припомъ на нашемъ языкѣ, что по моему означаетъ большую искренность». —И въ *Wiener Jahrb. d. Lit.*, въ томѣ 27, на ст. 103-й, онъ писалъ о себѣ: «Рецензентъ, самъ Славянинъ, родомъ Богемецъ, ревнителъ истинной славы своего народа.»

правному должнику въ Дейтчбродѣ , гдѣ онъ долженъ былъ взыскивать долги и въ то же время посѣщать памошнюю гимназію.

По окончаніи ученія въ чепырехъ Лашинскихъ классахъ при Августинскомъ Ордени въ Дейтчбродѣ , Іосифъ взявъ былъ опшпуда опцемъ и опшправленъ къ одному гражданину въ Клапау, съ подобнымъ же препорученіемъ, ш. е. для взысканія долга и для слушанія въ памошной Іезуитской коллегіи рипорики и піипики. Наконецъ въ 1768 году онъ вступилъ въ Пражскій университетъ и содержалъ себя, давая уроки въ частныхъ домахъ и исправляя должностъ коррепетитора при кандидатахъ философіи.

Какъ прежде во всѣхъ классахъ онъ превосходилъ своихъ поварищей и всегда получалъ первую награду, такъ и здѣсь занимался философіею съ такою ревностію и успѣхомъ, что между произведенными въ 1774 году въ магистры получилъ первую степень и даже предпочтенъ былъ шѣмъ, копорые въ Санктъ-Венцельской семинаріи получали степень «nobilis de iure» (*) и должны были публично защищать философію.

(*) Отличѣншіе изъ учениковъ Санкт-Венцельской семинаріи при Карло-Фердинандскомъ университетѣ всегда

Въ публичныхъ диспутахъ также прославился онъ неоспоримымъ возражателемъ, *quoad quintum et sextum argumentum* (*). Иосифъ Штеплингъ, членъ Іезуитскаго общества, бывший въ то время директоромъ философскихъ наукъ, полюбилъ юношу, подававшаго прекрасныя надежды, и сдѣлался его явнымъ покровителемъ. Надѣясь видѣть въ немъ единственное украшеніе своего ордена, онъ представилъ его Іезуитскому провинціалу Провину (Provin) и, по спро-гомъ испытаніи во всѣхъ часпяхъ философіи, Добровскій вспунилъ въ эпонъ орденъ послушникомъ 9 Октября 1772 году, въ Бриннѣ (**). По

награждались нѣкотораго рода академическимъ дворянствомъ и назывались *nobilis de lauro*.

(*) Было правиломъ при диспутахъ, что вызванные по порядку президентомъ возражатели должны были предложить всякой разъ, по крайней мѣрѣ, четыре возраженія противъ мнѣнія, утверждаемаго защитникомъ (дефендендомъ); потомъ позволялось и другимъ еще предложить пятое и шестое возраженія, болѣе которыхъ защитникъ не былъ обязанъ опровергать. Добровскій и его другъ Шеппель (Scheppe) были обыкновенно возражатели *quoad quintum et sextum argumentum*.

(**) Добровскій былъ уже старше пѣхъ лѣтъ, въ которыхъ предписывалось принимать въ эпонъ орденъ, и хотя слушалъ философію у Іезуитовъ, но не какъ послушникъ; а потому затруднительно было исходатайствовать, чтобы его приняли.

уничтоженіи эпого ордена 21 Іюля 1773 года, Добровскій возвратился въ Прагу, гдѣ и продолжалъ въ университетѣ до 1777 года начавшя имъ еще прежде богословскія науки.

Изъ имѣющихся у насъ біографическихъ источниковъ видно, какіе люди въ эпо время наиболѣе руководствовали его въ занятіяхъ. Твердый и пламенный умъ юноши очень рано проложилъ самъ себѣ новый путь. Одаренный опъ природы крѣпкимъ пѣлосложеніемъ и рѣдкими качествами ума и сердца, онъ еще въ молодости соединялъ въ себѣ благородное честолюбіе съ чрезвычайною дѣятельностью и пламенною любовію къ наукамъ. Его живой характеръ, всеобъемлющая, вѣрная память, соединенная съ оспроуміемъ и счастливою способностію соображать предметы, заблаговременно предохранили его опъ самолюбія, убійственнаго для ума и нищающаго только суетности. И потому-то онъ, будучи слушателемъ богословскихъ наукъ, выискалъ глубже обыкновеннаго въ сущность оныхъ, особенно при библейскихъ изслѣдованіяхъ и соединенномъ съ ними изученіи древнихъ языковъ.

Въ 1773 году, за уничтоженіемъ Іезуитскаго ордена, послѣдовало въ Пражскомъ университетѣ преобразованіе богословскаго факультета, кошораго директоромъ въ то время былъ зна-

мнипый Бревнiоверъ, аббатъ Стефанъ Раушеншпраухъ. Тогда учреждены были новыя каедры, какъ напр. Герменевшики Вепхаго и Новаго Завѣша; а прежнія заняпы были по распоряженію директора новыми профессорами. Эпи преобразованія возбудили умы къ свободнымъ изслѣдованіямъ и-большую дѣяпсельность какъ въ учипеляхъ, такъ и въ учащпхся. Релпгiозное просвѣщеніе и вѣроперпимость усилились. Добровскій былъ однимъ изъ оплчнѣйшпхъ предспавптелей эпого училища. Въ юноспп онъ проводилъ часы досуга обыкновенно въ библіотекахъ, съ перомъ въ рукѣ, обрапая глубокое вниманіе и проницательный взоръ на все, что дѣлано было въ эпо время вообще въ Европѣ для философіи, церковной исторіи и богословской лпперапуры. Въ изученіи Воспчпныхъ языковъ успѣхи Добровскаго были столь значптельны, что онъ еще въ 1777 году доставлялъ уже важныя пособія знаменишму Михаелису въ Гѣппнгенъ, для его Воспчпной библіотеки, и училъ лучшихъ поварпщей, подобно ему прпспраспныхъ къ наукамъ, Арабскому, Халдейскому и Сирскому языкамъ; ибо они не могли хорошо пользоваться публпчными лекціями объ эппхъ предметахъ. Любовь къ Воспчпной словесности, опъ копорой онъ вскорѣ ожидалъ преобразованія богословія, сблизила его очень рано съ почпспннымъ П. Форпунапомъ Дуричемъ. Въ послѣдспвіи въ біографіи эпого ученаго

священника онъ воздвигъ ему прогашельный памятникъ. (См. Труды Богемскаго общества 1802 года).

Онъ еще не окончилъ курса ученія въ университетѣ, какъ по рекомендаціи покровителя своего Шпеплинга и профессора Зейбта, сдѣлано было ему предложеніе вступить въ должность учителя философіи и математики въ домъ графа Носпица. Онъ согласился на это предложеніе, и провелъ въ этомъ домѣ, оплачивавшемся тогда блескомъ, значеніемъ и любовью къ наукамъ и искусствамъ, самое лучшее время своей жизни отъ 1776-го до 1787 года, будучи обязанъ повиноваться при разѣ цѣлый курсъ философіи съ чепырьми сыновьями графа Франца Антонія Носпица, получившаго между тѣмъ (1782 — 1785) должность спаршаго бурграфа Богеміи.

Здѣсь вскорѣ вступилъ Добровскій въ связи съ многими знаменитыми людьми своего общества. Его привлекательная наружность, веселое расположеніе духа и остроуміе дѣлали обхождение его пріятнымъ; а обширныя, основательныя знанія, энтузіазмъ къ успѣхамъ просвѣщенія и благородное сердце доставили ему всеобщее уваженіе; но за всѣ эти связи онъ былъ обязанъ своему свѣтскому образованію, оплачивавшему его такъ рѣзко между учеными того

времени, и сдѣлавшему его до конца жизни пріятнымъ собесѣдникомъ.

Еще одно особенное обстоятельство въ новомъ его положеніи было важно для направленія его занятій, а чрезъ то и для Славянской и Богемской липературъ.

Піаристъ Ярославъ Шаллеръ, извѣстный въ Богеміи своею Топографією, былъ товарищемъ ему въ графскомъ домѣ, а извѣстный Богемскій историкъ Францъ Маршинъ Пельцель, какъ гувернеръ, занимался воспитаніемъ его учениковъ. Послѣдній, сперва озабоченный обработываніемъ претей и четвертой часей біографій Богемскихъ ученыхъ и художниковъ, а потомъ сочиненіемъ о короляхъ Карлѣ и Венцелѣ, успѣлъ склонить Добровскаго къ изученію Богемской исторіи и липературъ. Онъ же далъ поводъ этому молодому человѣку къ собранію для него историко-липературныхъ матеріаловъ въ Пражской бібліотекѣ, обращая его, одушевленнаго библейскою филологією и критикою, къ шѣмъ предметамъ, въ коихъ сосредоточивались изслѣдованія обоихъ. Инакъ, по собственному его признанію, двумъ патристическимъ писателямъ: Пельцелю и Дуричу, удалось возбудиши въ немъ народное чувство и указать ему шопъ пушъ, коихъ онъ сна-